

НА СЦЕНЕ —
ГОСТИ

«СИРЕНА» ИЗ ВАРШАВЫ

У нас в гостях варшавский театр «Сирена». Его название происходит вовсе не от древнегреческих мифологических сирен. Сирена — обитательница русла Вислы, русалка — изображена на гербе Варшавы. От нее и ведет свое название театр, организованный сразу же после войны, в 1945 году, и с тех пор очень популярный в Польше. Труппа его включает немало актрис и актеров, известных у нас по фильмам, шедшим в разное время. Впрочем, наши зрители помнят и прошлый приезд к нам «Сирены», в 1960 году, как не забыли они и конференсье и куплетиста Казимира Круховского, сразу и очень удачно устанавливавшего контакты с публикой. Этот театр — театр так называемых малых форм, театр миниатюры, предполагающий, однако, наличие не только словом, диалогом, но и пением, танцем, пантомимой. По существу такой жанр близок музыкальному ревю, мюзик-холлу.

Сценарий спектакля, показанного друзьями из Польши в этот свой приезд, принадлежит руководителям театра — Здиславу Гоздаве и Вацлаву Стемпеню. Внешне сценарий лишен сюжета и представляет собой пеструю мозаику номеров, в которых современность, ее ритмы причудливо сочетаются со стилизованной стариной, с народными песнями и танцами XVIII—XIX веков. Однако сквозь всю программу, носящую название «Наше веселье», прослеживаются две линии. Одна — это Варшава веселится. Варшава живет, шутит, любит, строит; другая же связана с тем, что и в минуты самого беззаботного веселья Варшава не может забыть те годы, когда люди разучились улыбаться, — годы войны, годы Сопротивления. Веселье Варшавы бьет ключом в «Девчонках из Варшавы», «Встрече», в песенно-танцевальной сюите «Два возраста песенок „Сирены“». О Варшаве Сопротивления напоминают куплеты, в которых чаплинская клоунская маска уподобляется внешности Гитлера и беспощадно высмеивается; о ней же напоминают и введенные в сюиту песни, которые находились под запретом в годы фашистской оккупации. В представлении есть, таким образом, и сатира, и откровенно развлекательные номера, где спасительным оказывается польский юмор. Так, в «Стриптизе» в самый рискованный момент, когда зритель не знает, как же выйдут из положения исполнительницы, ему предлагается нечто даже «больше», чем обнаженное тело, а именно... его рентгеновский снимок. Нам думается, что в программе несколько чрезмерно представлены пародийные номера, причем не всегда ясно, где начинается и где оканчивается пародия. Правда, надо помнить, что для Польши спор со шлягерами американского пошиба является очень острым, и нельзя не признать действительности в этом споре такого оружия, как пародия. Тем более она должна бить наверняка.

Театр «Сирена» — театр искусства, в котором слово нераздельно слито с пением и танцем; оно и звучит постоянно только так, может быть, за исключением немногочисленных реприз концеранса. В полной мере владеет этим искусством Эмилия Раджевска, одинаково уверенно чувствующая себя и в пантомимной сцене («Стриптиз»), и в сольной песенке («Женитесь на мне»), и в больших песенно-танцевальных ансамблях. Актриса обладает счастливым сценическим комплексом, где, казалось, все объединилось, чтобы доставить зрителям максимум удовольствия. Специфически эстрадным умением — несколькими штрихами создать броский образ, к тому же наполненный внутренним психологизмом, обладает Людвик Семполиньски. Исполняемые им куплеты принадлежат к высшим кульминационным точкам программы. Безупречно мастерство и Ханны Белицкой, и Иреч Квятковской. Несправедливым было бы забыть, пожалуй, единственного в программе «чистого» певца Тадеуша Вожняковского — обладателя сильного, не микрофонного голоса и поистине вулканически-взрывчатого темперамента. Почти весь спектакль на сцене находятся два квартета — вокальный мужской и балетный женский. Они превосходны и в номерах, где выступают самостоятельно, и в аккомпанирующей роли. Особенно хочется отметить огромный стилистический диапазон, доступный этим ансамблям. Музыкальная насыщенность программы велика. Приятно, что в ней есть номер, который называется «Встреча», представляющий своего рода песенный монтаж, символизирующий дружбу польского и советского народов. Он открывается польской народной песней «Гейты, Висла», а затем в чередования с польскими песнями идут «Подмосковные вечера», «Полюшко-поле» и, конечно, «Катюша». Синтеза слова, пения, танца польские артисты достигают без малейших музыкальных потерь. И в этом большая заслуга музыкального руководителя Веслава Махана. Языковой барьер на представлении почти не ощущается. К тому же Ханна Белицка и Казимир Круховски уверенно владеют русским языком, временами тактично поясняя происходящее.

Столь щедро и вполне заслуженно расточаемые нами комплименты вовсе не значат, что в этой программе театра все так уж равноценно. Нам представляется, что первое отделение слабее второго, более стройного. Хотелось бы снять в финалах, завершающих каждое отделение, налет опереточной «вампучности», не вяжущийся с легким и непринужденным тоном всего представления. О переизбытке пародий мы уже говорили.

Сказанное, конечно, не уменьшает нашей благодарности театру «Сирена» из Варшавы за веселое, полное доброй улыбки и щедрой выдумки представление.

В. СМЕРНОВ

Вечерний Ленинград
г. Ленинград

18 APR 1972